

Киладзе Мария

ученица 10 класса Б

МКОУ СОШ № 1

с.Грачёвка Ставропольского края

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА

Протирая пыль с книг, Алёна взяла в руки старый, потрепанный фотоальбом:

- Дедушка, давай посмотрим твой фотоальбом, - предложила Алёнушка, сидящему рядом пожилому человеку.

- Давай, - согласился я.

Она села рядом со мной.

- Дедушка, это ты? – удивленно спросила она, рассматривая фотографию небрежного мальчика.

У меня в памяти невольно вспыхнули слова матери:

- Коля, ты где?

- Иду! – ответил я.

На дворе 1936 год, наша семья переезжает в Георгиевск. Я прощаюсь с друзьями:

- Саша, Витя, Вася, Костя, мне будет вас так не хватать!

Обнял их в последний раз и бегу к матери. От воспоминаний на глазах наворачиваются слезы... Нет! Я не буду плакать - я же мужчина! Вытерев глаза тыльной стороной ладони, подбегаю к дому.

- Где ты был? – спросил меня отец.

- С друзьями прощался, - уныло ответил я.

- Не хнычь, лучше помоги нам с укладкой вещей.

Я принялся помогать папе и братьям, вдруг меня настигла мысль, что ждёт меня в будущем?

- Коля! Коля! Ты слышишь меня? – донесся, как из далека, голос Мишки. Он тихонько тряс меня за плечо.

- А? Что? – ответил я

- Ты, что уснул, что ли?

- Нет.

Я молча, немного потерянно, с коробкой в руках стоял на пол - пути к тележке с вещами.

- А тебе, что? – спросил я Мишку.

- Ничего. Ты вдруг остановился и начал что-то бормотать себе под нос, - ответил брат.

- Я задумался, - тихонько ответил я и положил коробку.

Этот день был долгим и скучным как никогда, даже на лицах братьев улыбки сменила задумчивость .

Так мы переехали в Георгиевск. Там закончил семилетку. Не смотря на протесты мамы, устроился учеником слесаря – модельщика на арматурный завод имени Ленина. Работенка была не из простых, но я справлялся, и уже мне присвоили третий разряд.

- Дедушка, а это ты где? – Алена указала на фотографию, где стояли пятеро юношей в гимнастерках.

- Это под Смоленском. Рядом со мной стоят Саша, Витя, Вася и Костя. Они были моими друзьями ещё до войны. Сколько нам вместе пришлось пережить!? И жуткие бои за город, и боевое крещение, и все тяготы армейской жизни.

Нам вместе пришлось осваивать и «чудо - технику» - диких монгольских лошадей! Сколько всего мы с ними натерпелись! Они кусались, били копытами... А сколько проблем было с упряжью! Она ведь рассчитана на наших, русских «тяжеловозов», - продолжил я, - Например, был случай, когда мы, затратив несколько часов, едва справились с животными.

- А, что потом? – спросила меня Алена

- А потом – бой.

- Костя! НЕ-Е-ЕТ! Не умирай, пожалуйста, не надо! – кричал я. С болью и надеждой я смотрел на лежащего, на моих руках Костю.

- Колька, оставь меня... Спасайся, - прошептал он и безжизненно опустил голову.

- Нет! Костя! Нет! Ну, гады фашистские, берегитесь! Вы ответите за Костю! – кричал я, торопливо взяв автомат в руки, направившись к огненным точкам.

- Колька, ты пришёл. Где тебя носило? А где Костя? – крича в самое ухо, кто-то тряс меня за плечо.

- Нет больше Кости... Его убили, - сглатывая слезу, сказал я, - Ну, получите! Это вам за друга, - я долго, не отрываясь от автомата, смертельной очередью прошивал врага.

- Отступаем! - кричал старший, - Отступаем!

На той переправе остался почти весь личный состав. Когда стрельба затихла, я начал искать Сашу, Витю, Васю... Позже мне сказали, что они пали смертью храбрых. Моему горю не было предела. Я плохо осознавал, что делаю, что вокруг происходит. Мысли путались в голове...

- А это где? – прервав мои воспоминания, спросила Алёнушка.

Внучка показала на другую фотографию. На ней были изображены четверо раненых.

- Это после наступления на Борисов. В нашу задачу входило взять город. После длительных боёв немцы, отступили, уничтожая все живое на своем пути, сжигая деревянные мосты.

Мы подошли к уничтоженной переправе и тогда командование приняло решение: навести понтонные мосты, - я взглянул на внучку, она слушала меня, затаив дыхание.

- Оставив пушки в ближайшем леске, мы бросились к реке. Сняв гимнастерки, забрались в воду (это была еще хорошая возможность выкупаться).

Вдруг появились немецкие танки! Командир успел крикнуть: «К орудию!». Мы помчались к пушкам, а до них 300 метров! Но было уже поздно. Немцы крушили всё на своем пути. В этом бою получил своё первое ранение, к счастью, оно оказалось не тяжёлым.

Девочка долго листала фотоальбом, внимательно вглядывалась в лица незнакомых ей людей.

- Это опять госпиталь? – после долгой паузы спросила Алена. Она показала на старую фотографию.

- Да, только это уже госпиталь в Берлине, - ответил я, - Тогда у меня были ранены ноги. Но расскажу я тебе не о боях и не о ранах, а о кое-чём другом.

В последние дни войны мне посчастливилось стать свидетелем события, которое я никогда не забывал. Наши войска плотным кольцом взяли столицу фашизма, бои шли во всём городе. И мы «разрывались» надвое: хотелось послушать последние сводки с фронта и ... посмотреть, ничего не пропустить – возле госпиталя шли съёмки фронтовой хроники о взятии Берлина.

Неожиданно зазвонил телефон. Разговор пожилого человека и девушки прервала заманчивая трель.

- Алло.

- Привет, пап. Как у тебя дела?

- Здравствуй, моя родная. Как вы?

- Отлично! В семье Паши родилась дочка!

- Поздравляю!

- Папуль, тороплюсь к ним в больницу.

- Конечно, Наташенька, езжайте! Передавайте от меня привет и поздравления.

Я сел в кресло: «Сбылась моя мечта, я, такой как все. И всё же с отличительной чертой: у меня есть четыре дочери, четыре внучки, три внука и одна правнучка!»

(Рассказ написан на основе реальных событий, произошедших с Георгием Анатолиевичем Фесенко)